

УДК 338.43:001.895

Т.П. Максимова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Обоснована необходимость системного подхода при исследовании предметной стороны инновационной деятельности в аграрной сфере экономики. Выделены различия во временных интервалах институциональной и технологической модернизации. Определены основные группы факторов инноваций в аграрном секторе национальной экономики. Отдельный акцент сделан на взаимодополнительность и противоречия инновационной деятельности и процессов трансформации в аграрном секторе национальной экономики.

Ключевые слова: *инновации, инновационная деятельность в аграрном секторе, факторы внедрения инновации, трансформация аграрной сферы, формальные и неформальные институты.*

Вопросы изучения предмета и особенностей инноваций, несмотря на серьезный научный стаж исследований в этом направлении, начиная с Й. Шумпетера, не утратили своей актуальности в современных условиях. Ретроспективный анализ практик хозяйствования свидетельствует о том, что внимание к инновациям и инновационной деятельности возрастает, как правило, в периоды кризисов и общей макроэкономической нестабильности в экономических системах, когда традиционных «рецептов» по оздоровлению экономической ситуации бывает недостаточно. На мезоуровне повышенный интерес обычно наблюдается в тех отраслях экономики, которые отстают в своем развитии или находятся в стадии преобразований. И всякий раз в ситуациях подобного рода, научно-познавательный и практический интерес к инновациям и инновационной деятельности «приобретает новое дыхание» и способствует новому витку познания предмета исследования данной проблематики.

Границы понятийного пространства экономических категорий «инновации» и «инновационная деятельность» со времен Й. Шумпетера значительно расширились и в количественном, и качественном отношении. Одна из особенностей современного вектора исследований состоит в том, что отчетливо прослеживается доминанта технологически сфокусированного подхода при исследовании предмета инноваций и инновационной деятельности, включая, например, генерирование и внедрение на рынке новых технологий,

© Максимова Т.П., 2013

Максимова Татьяна Павловна – канд. экон. наук, доцент, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (Россия, Москва), e-mail: tpmaksimova@mail.ru.

последних технических достижений [2, с. 37–39]. Действительно, такой подход отвечает запросам существующих реалий, когда основные надежды на прорыв в сдвиге кривой производственных возможностей вправо вверх возлагают на использование на рынках достижений науки и техники. Однако при подобно рода доминирующей фокусировке обычно вне области фундаментальных исследований остаются общеметодологические вопросы взаимовлияния и взаимокомплементарности инновационной деятельности и институциональных изменений, оказывающих порой противоречивое воздействие на трансформационные процессы экономических систем и их структурных элементов.

На практике противоречивость результатов трансформационных процессов часто является следствием разобщенности интересов и непоследовательности со стороны основных экономических акторов преобразований по ведущим направлениям преобразований. Наиболее отчетливо это проявляется на примере аграрной сферы национальной экономики, которая в течение уже двадцатилетнего периода рыночных преобразований продолжает сохранять огромный клубок противоречий, начиная с микро- и заканчивая макроуровнем. Основными причинами данных противоречий автор считает:

во-первых, устойчивое отставание институциональной модернизации от процессов общей технической и технологической модернизации;

во-вторых, рассогласованность самого процесса институциональной модернизации и неравномерность трансформации формальных и неформальных институтов;

в-третьих, долгосрочное техническое и технологическое отставание всей аграрной сферы национальной экономики.

Временной разрыв между общей модернизацией аграрной сферы экономики и процессом внедрения инноваций объективно значительно больше в силу воспроизводственных особенностей аграрной сферы экономики. Такие основные составляющие отрасли, как почвенное плодородие, генетический потенциал животных, семеноводство, мелиорация, технический потенциал и др. не поддаются краткосрочной трансформации, а требуют на свое восстановление многие годы, если не десятилетия. Еще более длительный период требуется для трансформации производственных отношений. Показательно, что спустя два десятилетия периода преобразований и осмысления итогов, к аналогичным выводам приходят и основные акторы политических и экономических институтов преобразований в аграрном секторе национальной экономики. Все чаще в последние годы обсуждение вопросов о важности и адекватном подходе на практике к институциональным преобразованиям в аграрной экономике выходит за рамки научных дискуссий ученых-аналитиков. Например, данные вопросы выделены в Государственной программе разви-

тия сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [1].

Вместе с тем, как уже сказано выше, противоречия наблюдаются и внутри самой институциональной модернизации. Это относится к рассогласованности движения в ходе преобразований формальных и неформальных институтов в структуре системной институциональной модернизации аграрной сферы. В частности, дополняют общие противоречия производственных отношений, с одной стороны, подвижность формальных институтов (например, института частной собственности на землю, институтов власти, межевания и др.) по сравнению с неформальными институтами (например, историческими и национальными традициями, сложившимся укладом жизни, особенностями мотивации труда в сельской местности и т.д.). С другой стороны, исторически устойчивый инерционный характер по отношению к «быстрому старту» преобразований неформальных институтов дополняют общие противоречия производственных отношений [5, с. 194–198]. Причем, именно вторые цементируют сложившиеся отношения внутри системы. Учитывая, что на практике продолжает уделяться большее внимание реформированию и формированию новых формальных институтов, данный вид противоречий постоянно воспроизводится.

По мере того, как новые формальные институты достигают уровня «зрелости», они начинают оказывать косвенное влияние на постепенные изменения неформальных институтов. Если влияние адекватное, сохраняются лучшие традиции хозяйствования. И наоборот, когда изменения в ходе становления формальных институтов непоследовательные и скачкообразные, появляются риски утраты отдельных накопленных элементов неформальных институтов в аграрной сфере, бережно передаваемых из поколения в поколение. К числу таких элементов в национальной аграрной сфере можно отнести, например, изменение мотивации работы на селе, как у старшего поколения, так и у молодого. Сюда же относится и постепенная утрата принципов уважительного, бережного отношения к земельным ресурсам, что исторически в национальной аграрной сфере было составляющим так называемой эффективности крестьянского ресурса.

Наиболее показательными примерами неоднозначного влияния формальных институтов на неформальные является становление института частной собственности на землю. Эмпирический материал исследований дает основание утверждать, что земельные паи, ставшие главным инструментом в механизме реализации частной собственности на землю, усложнили отношения собственности в аграрной сфере национальной экономики. Многие владельцы земельных паев по истечении двух десятилетий по-прежнему, не могут стать полноправными собственниками земли. Так, по последним официальным данным из общей численности собственников земельных до-

лей на начало 2010 года только 11 % осуществили государственную регистрацию прав. В натуральном выражении выделено порядка 18 млн га земель сельскохозяйственного назначения, или чуть более 16 % площади земель, находившихся в общей долевой собственности. Иначе говоря, получив право собственности на землю де-юре, новые собственники остаются де-факто виртуальными собственниками. «Виртуальность» права собственности на землю как объект хозяйствования оказывает серьезное влияние на глубинные изменения в системе производственных отношений на селе: такие собственники теряют доверие к формальному институту частной собственности на землю, следствием чего становится снижение мотивации хозяйствования на земле. Крестьяне чувствуют себя обманутыми, не имея возможности реализовать свои право собственности [6].

Важно отметить и неоднозначность измерения институтов с помощью количественных показателей, особенно в отношении неформальных институтов, которые трудно измерить количественными показателями и включить в формализованные теоретические модели.

Анализируя следующий блок основных причин существующих противоречий в процессе преобразований аграрной экономики, важно отметить очевидность прямой зависимости современных процессов трансформации национальной экономики при интегрировании в мировую экономическую систему от способности непрерывного внедрения технических и технологических инноваций по всем существующим направлениям. В то же время понимание многообразия и многофункциональности экономической деятельности становится объяснимым отсутствие единого подхода, как в теории, так и на практике, по вопросу о выборе универсального сценария траекторий инновационной деятельности, применимого для всех секторов экономики, включая аграрную. В области теории также не достигнут консенсус в области решения общих методологических вопросов по данной проблеме. К их числу можно отнести вопросы о предмете диалектической взаимосвязи теории и практики.

Продолжаются дискуссии о том, каким образом в целом достичь баланса теории и практики в экономическом анализе: между абстрактной формализацией общих теоретических конструкций экономических процессов со склонностью к сложным моделям, выведенным из теоретических «аксиом» без использования эмпирического материала, в качестве опорных точек экономического анализа. В то же время не прекращаются поиски ответов на вопрос о критериях истинности абстрактных теоретических моделей. Поиски истины, в свою очередь, нередко переплетены с вопросами об асимметричности информации. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию с исследованием особенностей процессов трансформации в аграрном секторе национальной экономики за последние два десятилетия. Так, наиболее общей

систематизированной и официальной информационной базой данных по аграрному сектору национальной экономики в настоящее время являются материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, которая проводилась в стране впервые за предшествующие 80 лет. Однако жизнь не стоит на месте, и информация по многим позициям изменилась, но она не обновляется в таком объеме и таком масштабе, в каком собрана в материалах переписи. Следовательно, постоянно воспроизводятся механизмы ограниченности информации. По свидетельству очевидцев, участвовавших в переписи, наблюдалось много трудностей с поиском достоверной информации и в процессе ее получения. В первую очередь это касается информации о владельцах земельных паев и размерах перераспределенных земельных площадей. В качестве аргумента можно отметить и то, что данные космических снимков по размерам земельных площадей, принадлежащих отдельным хозяйствующим субъектам, и их целевому назначению порой не совпадают с данными, заявленными в официальной отчетности. Эти вопросы периодически поднимаются учеными-аграрниками и аналитиками на научно-практических конференциях по аграрным вопросам. Свидетелем подобного рода дискуссий автору приходилось бывать неоднократно, например, на ежегодных Никоновских чтениях, на VI Всероссийском аграрном конгрессе, проходившем осенью 2011 года в г. Москве. Подобное положение дел с наличием и доступностью достоверных фактов существенно усложняет возможности использования эмпирических данных при построении достоверных, формальных теоретических моделей и траекторий развития в данном секторе экономики.

Концептуальные моменты рассмотренных выше противоречий достаточно убедительно, по мнению автора, сформулированы Э. Остромом: «без теории невозможно понять базовые принципы, лежащие в основе множества разных черт, наблюдаемые в разных ситуациях, но когда предсказания теории и эмпирические наблюдения вступают в противоречия, необходимо корректировать теорию... Если же теорию вовремя не укоротить, направив ее на решение эмпирических загадок, то теоретическая работа может начать двигаться по инерции, все меньше и меньше отражая мир эмпирического» [8, с. 100]. Отталкиваясь от данного подхода, становится более понятным определенное смещение вектора внимания в ходе практических преобразований в сторону прескриптивной (нормативной) методологии, позволяющей на основе аккумуляции информации, полученной на основе позитивного (дескриптивного) метода исследования и использования инструментария инновационных информационных технологий, определять возможные траектории трансформации с предполагаемыми вариантами ситуационных моделей: как может и как должно быть. Однако синергетический эффект от применения информационных технологий более гарантирован, прежде всего, на устойчи-

вой институциональной платформе, снижающей риски получения асимметричной информации, а также на базе использования общенаучных методов исследования, которые позволяют выявить основные особенности экономической деятельности и преемственности сформированных производственных отношений.

Вместе с тем, следуя методологическому вектору диалектической взаимосвязи теории и практики, важно исследовать проблему взаимоотношений инновационной деятельности и процессов трансформации с позиций учета общих тенденций инновационного развития в глобальной экономической системе. Очевидно также и понимание того, что инновационная деятельность носит перманентный характер, т.е. эффективность одних инноваций может быть обеспечена только при реализации других инноваций: институциональных, организационно-управленческих, технологических и т.д. При таком подходе гарантии получения на выходе ожидаемых практических результатов преобразований возрастают.

Инновационная деятельность в аграрной сфере имеет свои особенности и связанные с ними трудности развития и внедрения инноваций. Они отличаются многообразием региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. При этом одни исследователи в качестве главной особенности инновационного процесса в агропромышленной сфере называют освоение в хозяйственной практике новых технологий, основанных на достижениях науки и техники в смежных отраслях, другие делают акцент на создание принципиально новой продукции с использованием достижений генной инженерии по аналогии с западными практиками. Третьи, аккумулируя существующие подходы, предлагают различать и выделять такие виды инноваций:

- социально-генетические инновации – специфический тип нововведений, присущий только аграрной сфере;
- производственно-технологические инновации – нововведения, которые находят свое практическое применение в производстве новых видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции;
- организационно-управленческие инновации, которые объединяют институциональные нововведения при формировании принципиально новых организационно-правовых структур интегрированного типа (транснациональные продовольственные корпорации, агрохолдинги, агрофирмы, технопарки и др.); создание информационно-консультационных систем и информационно-коммуникационных технологий в сфере управления;
- социально-экологические инновации – нововведения в развитии социальных отношений, в регулировании производства и рынка, в комплексном развитии сельских территорий, а также применение новых методов поддержания экологического равновесия в аграрной сфере [3, с. 126–127].

Действительно, в практической деятельности эффективность использования инновационных подходов в управлении и новых технологий отдельными формами хозяйствования является одним из основных ответов на удивительные парадоксы отечественной аграрной экономики, когда, с одной стороны, по отдельным показателям, например уровню обеспечения внутреннего потребления и объемам экспорта по зерну, отечественный аграрный сектор делает серьезный прорыв вперед. С другой стороны, эти процессы происходят, вопреки принципам логики и здравого смысла, на фоне общей низкой эффективности землепользования, например: из общей площади в стране сельскохозяйственных угодий (более 200 млн га) фактически используется порядка 125–126 млн га. При этом средний уровень рентабельности не больше 9 %; издержки производства превышают мировые почти в 1,5 раза, а средний уровень урожайности по стране, по данным официальной статистики, составляет порядка 20–22 ц/га, отставая от среднего уровня развитых стран в 2–2,5 раза. Кроме того, например, по тем данным, которые представлены официальной статистикой, только в 2006–2007 годы численность квалифицированных работников в аграрной сфере сократилась на 11 % [5, с. 190–195].

Увы, как свидетельствуют эмпирические данные, успешные практики носят пунктирный характер. В целом же в аграрной сфере сохраняются не только противоречия в ходе институциональных преобразований, но и общее техническое отставание по сравнению с другими отраслями экономики, а производимая в стране техника не позволяет осуществить общую техническую модернизацию всех существующих форм хозяйствования. Например, эмпирические наблюдения и проводимые автором в течение последних 4–5 лет выборочные опросы во время ежегодных всероссийских выставок сельскохозяйственной техники в г. Москве свидетельствуют о том, что отечественными производителями на выставках предлагается техника преимущественно для крупных форм хозяйств. Таким образом, изначально наблюдаются ограничения технического предложения для малых форм хозяйствования, а соответственно нарушаются принципы сохранения многоукладности в аграрном секторе экономики. Ограничена и доступность к представленному предложению по технике для малых форм хозяйствования. Так, на одной из таких выставок в ходе беседы-интервью с успешным фермером из Оренбургской области на предмет приобретения представленной на выставке модели smart-техники для малых форм хозяйствования и возможностях ее приобретения посредством кредитования был получен следующий комментарий: «Да, меня заинтересовал этот вид трактора, но есть несколько но... 1. Даже при моей производственной и финансовой стабильности это “очень дорогая игрушка”. Ее стоимость приближена к стоимости всех активов моего хозяйства, а может даже превышает стоимость всех имеющихся у меня на данный мо-

мент ресурсов. 2. Период окупаемости этого приобретения трудно прогнозируем в условиях общей нестабильности в стране. 3. Где найти на селе специалиста, обслуживающего данный “умный” трактор? 4. Где и кто будет обслуживать эту технику и по какой цене и т.д.».

Кстати, в продолжение последнего пункта ответа респондента, следует добавить и то, что фермерами периодически на научно-практических конференциях выносятся на обсуждение в профессиональных сообществах и при диалоге с формальными институтами власти вопросы о том, что часто дополнительные запчасти на закупаемую технику очень дорогие, а порой даже недоступны для малых форм хозяйствования. Этот фактор, а также сложности налогового законодательства приводят к тому, что фермерские хозяйства, чтобы выжить, перерегистрируются в личные подсобные хозяйства. Хотя изначально основными акторами преобразований делалась ставка на фермерские хозяйства в качестве хозяйствующих субъектов предпринимательского типа с инновационными составляющими, как в методах управления, так и в способах хозяйствования. Помимо того, в сложившихся условиях малые формы хозяйствования часто замещают использование дорогого высокотехнологического фактора производства фактором труда с помощью привлечения дешевой наемной рабочей силы. А если это рабочая сила из числа мигрантов, то это обстоятельство накладывает отпечаток и на трансформацию неформальных институтов в аграрной экономике.

Общий анализ условий и факторов, влияющих на инновационное развитие аграрного сектора, позволяет выделить две основные группы таковых: первая – факторы, сдерживающие инновационное развитие, и вторая – факторы, способствующие положительной динамике инновационных процессов [4, с. 88–89]. В качестве факторов первого порядка можно отметить отсутствие созданной необходимой институциональной среды. Отправным пунктом в решении данной группы вопросов остается слабый уровень зрелости института частной собственности на землю. До сих пор не существует рынка земельных участков, так как механизм межевания и выделения конкретных участков земли из бывших владений форм хозяйствования дорыночного периода крайне несовершенен и испытывает ощутимые трудности при его функционировании. В ходе работы ряда научных конференций по аграрным проблемам автор была свидетелем неоднократных публичных заявлений специалистов по землеустройству, что им не хватает технических возможностей и специалистов для осуществления процесса межевания в короткие сроки в масштабах страны. Как правило, называются сроки не ранее 2015–2016 годов, в то время как установки со стороны формальных институтов власти о завершении реформирования земельных паев в статус земельных участков (с определением их границ, точных размеров) сокращены в разы. Поэтому хозяйствующие субъекты на селе, включая владельцев земельных паев, оста-

ются заложниками одновременно целого ряда институциональных ловушек, что отражается на способах ведения хозяйства и мотивации российского крестьянина, устойчивости неформального института доверия. В подобных условиях на микроуровне (на уровне, например, содержания ментального сознания сельских жителей) вопросы о роли и значении инноваций, о необходимости их генерирования и внедрения носят достаточно абстрактный, противоречивый характер, отражаясь на трансформации производственных отношений на макроуровне.

К факторам, сдерживающим инновационное развитие, можно отнести также многообразие подходов и форм научно-технической и инновационной деятельности, имеющих региональные и отраслевые особенности. Например, применительно к аграрной сфере экономики необходимо применять большие временные интервалы исследования некоторых проблем, связанных с воспроизводственным процессом, и даже малейшие упущения чреваты нежелательными последствиями (низкими урожаями, эрозией почвы и др.) [3, с. 125–128]. В этой связи некоторые варианты инновационных моделей в аграрной сфере продолжают оставаться на уровне теоретических абстракций или носят пунктирный характер отдельных проектов (как правило, на уровне регионов или крупных агрохолдингов): общий механизм эффективных социальных отношений агентов аграрного рынка по принципу Силиконовой долины продолжает отсутствовать и временные рамки его формирования достаточно «туманны». В существующих условиях технические преимущества преобладают у активно создаваемых в последние годы крупных агрохолдингов, одно из целевых структурных ориентиров которых – модель промышленно-конвейерных фабрик в аграрной сфере. Нередко эти формы хозяйствования создаются «сверху» и вразрез со сложившимися производственными отношениями в точках их территориального создания.

Аграрная сфера производства национальной экономики характеризуется также высоким уровнем рисков инновационных процессов, что не вызывает у частных инвесторов желания вкладывать капитал в развитие сельского хозяйства и сдерживает инновационное развитие, поскольку лишает дополнительных источников инвестирования. Необходимость в таких источниках в создавшихся условиях возрастает. Благодаря достигнутому соглашению по вступлению России в ВТО предполагается сокращение общих государственных субсидий: с 9 млрд долл. в 2010 году до 4,4 млрд долл. в 2013 году. Это в то время, когда существующие данные свидетельствуют о том, что на практике общая доля организаций, использующих инновационные технологии, не превышает 10 %. Успехами в развитии аграрного производства в ходе рыночных преобразований в отечественной экономике в настоящее время могут гордиться не более 2–3 % сельхозпроизводителей. По существующим же оценкам, для достижения должного уровня эффектив-

ности необходимо, как минимум, 20–25 % таких, которые могли бы обеспечить до 85 % всего объема сельхозпродукции при условии перехода на новые, инновационные способы производства [5, с. 194–195]. Настораживающими являются и общие тенденции снижения технической оснащенности в аграрном секторе экономики за последние десять лет (таблица).

Обеспечение сельскохозяйственных организаций основными видами техники (тыс. шт.) в 2000–2010 годах

Вид техники	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Тракторы	746,7	480,3	439,6	405,7	364,4	330,0	310,3
Плуги	237,6	148,8	132,8	121,2	106,3	94,7	87,7
Культиваторы	260,1	175,5	162,6	153,4	138,4	127,1	119,8
Сеялки	314,9	218,9	203,9	178,7	159,0	144,2	134,0
Комбайны:							
зерноуборочные	198,7	129,2	117,6	107,7	95,9	86,1	80,7
кукурузоуборочные	4,4	2,2	1,8	1,5	1,3	1,1	1,1
льноуборочные	3,2	1,8	1,6	1,3	1,1	0,9	0,7
картофелеуборочные	10,0	4,5	4,0	3,7	3,4	3,0	2,9
кормоуборочные	59,6	33,4	29,5	26,6	24,0	21,4	20,0
Косилки	98,4	63,9	58,3	53,8	49,2	44,1	41,3
Дождевальные и поливные машины и установки	19,2	8,6	7,5	6,7	6,0	5,7	5,4
Машины для внесения в почву:							
твердых органических удобрений	22,0	10,9	9,6	8,8	7,6	6,9	6,5
жидких органических удобрений	12,1	5,8	5,1	4,7	4,3	4,1	3,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

По данным официальной статистики, в 1990 году было около 1,4 млн тракторов и 408 тыс. зерноуборочных комбайнов, а в 2009-м – порядка 330 тыс. тракторов и 86 тыс. комбайнов, в 2010-м – 310 тыс. и около 81 тыс., соответственно. В 2010 году на 1 тыс. га пашни приходилось всего 4 трактора против 11 в 1990-м, а обеспеченность зерноуборочными комбайнами за последние двадцать лет уменьшилась с 6,6 до 3 единиц на 1 тыс. га. В Аргентине на ту же площадь приходится 8 тракторов, в Канаде – 16, в Германии – 64. Одним из следствий такого состояния является то, что из 25 тысяч сельскохозяйственных предприятий на современном технологическом уровне работают не более 1 %.

К факторам, способствующим позитивным сдвигам в технологической модернизации аграрной сферы, можно отнести выделение в последней Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы отдельной подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», структурными элементами которой являются:

- обновление парка сельскохозяйственной техники;
- реализация перспективных инновационных проектов в АПК;
- развитие биотехнологии.

В рамках программы заявлено финансирование на данные направления за 2013–2020 годы в общем размере 23,7 млрд руб. При этом, начиная с 2015 года, примерно в равных пропорциях: по 3,2–3,3 млрд руб. ежегодно. Согласно прогнозируемым показателям Госпрограммы предполагается также увеличение индекса физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за период с 2012 по 2020 год до 142 %, а рост уровня рентабельности – на 3 % [1].

Дополнительным экзогенным фактором стимулирования инновационных процессов в аграрной сфере национальной экономики по всем направлениям можно рассматривать и вступление России в ВТО. Спецификой влияния данного фактора является то, что это уникальная ситуация, которая способна запустить механизмы генерирования и внедрения инноваций одновременно как «снизу» – с микроуровня отдельных хозяйствующих субъектов, так и «сверху» – с макроуровня государственных и политических формальных институтов.

Таким образом, аккумулируя рассмотренные выше принципы взаимосвязи инновационной деятельности и процессов трансформации применительно к аграрной сфере национальной экономики, можно предложить следующий алгоритм дальнейшего исследования.

Во-первых, экономический анализ роли и степени влияния уже существующих и становление новых формальных и неформальных институтов, обеспечивающих успех трансформационных процессов в аграрной сфере в долгосрочной перспективе в соответствии с ключевыми целевыми установками основных акторов преобразований.

Во-вторых, создание необходимой институциональной среды для возможности генерирования и внедрения инноваций в целях технической и технологической модернизации аграрного сектора национальной экономики, который в этом плане серьезно отстает от промышленной сферы производства.

В-третьих, создание дополнительных возможностей не только для потребителей, но и для экономических акторов производства путем внедрения в хозяйственную практику результатов исследований и разработок в виде но-

вых форм организации и управления, финансирования и кредитования производства; новых подходов к подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров; создания системы трансфера инноваций и т.д. [7].

Подводя предварительные итоги по исследуемым вопросам, автор считает, что развитие инновационной деятельности в аграрной сфере национальной экономики и внедрение инноваций в производственный процесс продолжают оставаться производными институциональной трансформации, обеспечивающей адекватные реалиям формальные и неформальные институциональные изменения, которые в свою очередь детерминируют технологическую и социальную модернизацию аграрной сферы.

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы // Официальный сайт М-ва сел. хоз-ва Рос. Федерации. – URL: <http://www.mcx.ru>.

2. Красников А.В., Куц С.П., Ребязина В.А. «Инновационный радар» – разработка метода многофакторного измерения инновационной деятельности российских компаний // Материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е.Г. Ясин. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. – Кн. 2. – 644 с.

3. Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2012. – 260 с.

4. Максимова Т.П. Институциональные условия модернизации в аграрной сфере отечественной экономики: ограничения, возможности, перспективы // Труды Вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 156, № 4. – С. 190–210.

5. Максимова Т.П. Институциональные факторы рыночной трансформации форм хозяйствования в аграрной сфере экономики // Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. – 2011. – № 5. – С. 87–89.

6. Максимова Т.П. Противоречивый характер влияния институтов на трансформационные процессы в аграрной сфере национальной экономики // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 8 (50). – С. 121–127.

7. Организация трансфера инноваций в сельском хозяйстве субъекта Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Козлова; ФГНУ «Росинформагротех». – М., 2011. – 236 с.

8. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности: пер. с англ. – М.: Мысль, 2010. – 447 с.

Получено 29.05.2013

T.P. Maximova

**INSTITUTIONAL ASPECTS OF INNOVATIVE ACTIVITY
CONTRADICTIONS WITHIN THE AGRICULTURAL SECTOR
OF THE NATIONAL ECONOMY**

The paper justifies importance of an integrated approach to the study of innovation activity in the agricultural sector. The differences in the time intervals of the institutional and technological modernization are distinguished. The major groups of innovation factors in agricultural sector of the national economy are determined. A special focus is made on the intercomplementarity and contradictions of innovation activity and transformation processes.

Keywords: innovation, innovation in agriculture, innovation promotion factors, agricultural sector transformation, formal and informal institutions.